

УДК 81'23

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2022-54-4-36-57

Обзорная статья

**БАЗОВАЯ МЕТАФОРА «НИЗ»
И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЗНАЧЕНИЯ:
ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА)**

Красных Виктория Владимировна

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
Москва, Россия

Аннотация

Данная статья, с одной стороны, продолжает разговор о базовых метафорах лингвокультуры, с другой – кратко представляет базовую метафору НИЗ, которая еще не была предметом особого рассмотрения с точки зрения психолингвокультурологии. Отдельное внимание уделяется психологической (Ψ) структуре значения, в которую входят, в том числе, архаические слои современного языкового сознания. Последние включают в себя базовые метафоры, т.е. древнейшие, «изначальные», часто не осознаваемые современным носителем языка «идеи», которые основаны на архетипических представлениях и лежат в основе окультуривания мира человеком. В качестве материала анализа использованы данные разнообразных словарей (5 этимологических, 5 толковых, 4 ассоциативных, фразеологического, мифологического, этнолингвистического и словаря синонимов) и данные Национального корпуса русского языка. Проведенный анализ позволил определить Ψ-структуру значения лексемы *низ*, выявить входящие в нее архетипические представления, актуальные для языкового сознания современного носителя русского языка, и отдельно отметить те ее компоненты, которые не фиксируются в толковых словарях, но проявляются в речевых произведениях. Помимо этого, в статье представляется ряд феноменов, в которых реифицируется базовая метафора НИЗ.

Ключевые слова: метафора, базовая метафора НИЗ, базовая оппозиция, психологическая структура значения, архаические слои сознания

Настоящая статья продолжает обсуждение базовых метафор русской лингвокультуры, начатый в [Красных 2017, 2020а, 2020б, 2022].

Как известно, метафора является одним из объектов рассмотрения мыслителей с древнейших времен. Как пишет Н.Д. Арутюнова, «тайна метафоры привлекала к себе крупнейших мыслителей – от Аристотеля до Руссо и Гегеля и далее до Э. Кассирера, Х. Ортеги-и-Гассета и многих других. О метафоре написано множество работ. О ней высказывались не только ученые, но и сами ее творцы – писатели, поэты, художники, кинематографисты» [Арутюнова 1990: [http](#)]. За прошедшее с античной эпохи время сформировалось энное количество подходов к ее изучению, о чем еще в 1993 г. писала Г.Н. Складаревская [Складаревская 1993: 6–8]. Именно в XX в. «в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [Арутюнова 1990:

http]. Наиболее, на мой взгляд, актуальными и широко распространенными сегодня представляются тропеический, основанный на взглядах Аристотеля [Аристотель http], и разработанные в XX в. интеракционистский / интерактивный [Richards 1936 (1965); Ричардс 1990; Black 1962, 1979; Блэк 1990] и когнитивный [Лакофф, Джонсон 2004; Лакофф 2004; Ортега-и-Гассет 1990] подходы (анализ некоторых из них представлен в [Телия 1988а]). Краткий обзор интеракционистского и когнитивного подходов (равно как сравнительного, прагматического и герменевтического) представлен в [Дорофеева 2014].

Изначальный интерес к метафоре объясняется, вероятно, в том числе, тем, что мысль человека как таковая «метафорична <...> и развивается через ассоциативное сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке» [Ричардс 1990: 46], сама же «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление, и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон 2004: 25]. Данные утверждения полностью согласуются с взглядами В.Н. Телия, которая считала, что метафора – это «один из наиболее продуктивных способов смыслопроизводства на всех значимых уровнях языковой структуры» [Телия 1988а: 3–4], а «замысел метафоры – это интенция субъекта назвать осознаваемое, но еще “недодуманное” им понятие (или новую вещь) путем использования уже вербализованного понятия» [там же: 37]. Метафора – это инструмент познания мира, ибо «метафоризация – это процесс, приводящий к получению нового знания о мире в ходе его оязыковления путем использования уже имеющихся в языке наименований» [там же: 46], и метафорический процесс – в связи с введением в модель метафоры параметра антропометричности – должен рассматриваться «как деятельность некоторой “языковой личности”, соизмеряющей себя и мир в диапазоне “личностного тезауруса” (который и есть индивидуальная картина мира)» [там же: 41]. Поскольку «все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта», «метафора по самой своей природе антропометрична» [Телия 1988в: 4]. Именно метафоре, которая служит, говоря словами В.И. Постоваловой, «призмой, через которую совершается мировидение» (о «призмах восприятия» в связи с разными картинами мира см. [Постовалова 1988]), В.Н. Телия отводит важнейшую роль в «моделировании» языковой картины мира («непредметного мира») [Телия 1988б: http]. Отмечу, что еще в 1905 г. А.А. Потебня писал, что «метафоричность есть всегдашнее свойство языка» [Потебня 1989: 261] и «единственный первоначальный способ, доступный языку» [указ соч.: 263], т.е. единственный способ выражения и передачи мысли, «доступный» для «архаического», мифологического мировосприятия и мышления [там же], при этом, по мнению Н.А. Бердяева, «миф не означает чего-то противоположного реальному, а, наоборот, указывает на глубочайшую реальность» [Бердяев http: 29]. Таким образом, метафоричность не только крайне важна для осмысления окружающего мира и оязыковления представлений о нем, но и уходит корнями в далекое прошлое: вероятно, к временам творения человеком космоса из хаоса, когда возникает, говоря словами М. Элиаде, «противопоставление *обитаемого и оборудованного*, т.е. “космизованного” пространства пространству неизвестному, которое простирается за его пределами: с одной стороны, “*Космос*”, а с другой – “*Хаос*”» [Элиаде 1994: 27] (курсив мой. – В.К.).

Исходя из указанных допущений (поскольку утверждать однозначно что-либо сложно, ибо, как говорила В.Н. Телия, «мы не жили в ориньякскую эпоху»), можно

предполагать, что среди архетипических (по В.Н. Телия) представлений, лежащих в основе упорядочивания, «обустройства» и «оборудования» (см. М. Элиаде) мира, можно обнаружить и некоторые максимально абстрагированные «идеи» (скорее даже «предощущения идей»), которые сохранились в сознании современных людей и которые могут не осознаваться современными представителями лингвокультуры, но при необходимости поддаются рефлексии [Красных 2016: 130, 337]. Это некоторым образом, как представляется, соотносится с предложенным В.Н. Телия пониманием основания метафоры: «это еще не мысль о мире», а лишь некоторое «представление или гносеологический образ некоторого внеязыкового объекта» [Телия 1988а: 43]. Это с одной стороны. С другой – представляется возможным провести осторожную параллель с «концептами» Дж. Лакоффа и М. Джонсона: «Концепты, которые управляют нашим мышлением, – не просто порождения ума. Они влияют на нашу повседневную деятельность, вплоть до самых тривиальных деталей. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям. Тем самым наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни. Если мы правы, предполагая, что наша концептуальная система в значительной степени метафорична, тогда то, как мы думаем, то, что узнаем из опыта, и то, что мы делаем ежедневно, имеет самое непосредственное отношение к метафоре» [Лакофф, Джонсон 2004: 25]. И здесь необходимо сделать несколько оговорок. Во-первых, в оригинальном, англоязычном тексте используется термин *concept* (переводится в данном фрагменте цитируемого русскоязычного издания как «концепт»), одним из значений которого является именно ‘идея’. Во-вторых, крайне важным представляется «сочленение» данных «концептов-идей» с метафорами. Как представляется, все это может служить еще одним обоснованием правомерности рассматривать максимально абстрагированные «идеи» архетипической природы, о которых говорится в данной статье, как базовые метафоры (подробнее см. [Красных 2016: 130, 337]; о других обоснованиях – см. [Красных 2017, 2020б]).

Некоторые из базовых метафор выстраиваются в «семантические противопоставления», «бинарные оппозиции», составляющие основу модели мира [Иванов, Топоров 1965; Толстой 2003; Цивьян 2006]: «в содержательном плане архетипическая ММ (модель мира – В.К.) ориентирована на предельную космологизированность сущего и тем самым на описание космологизированного *modus vivendi* и основных параметров вселенной – пространственно-временных, причинных, этических, количественных, семантических, персонажных. Для представления этого комплекса, столь же обширного и разнообразного, сколь и сложного, выработан способ описания, остроумный своей простотой: система бинарных оппозиций. Их набор обычно включает в себя 10–20 пар противопоставленных друг другу признаков, имеющих, соответственно, положительное и отрицательное значения» [Цивьян 2006: 5] (разрядка оригинала – В.К.). Об этом еще в середине XX в. писали Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров: «Главным противопоставлением, теснейшим образом связанным с прагматическими целями коллектива, является различение положительного и отрицательного по отношению к коллективу и к человеку» [Иванов, Топоров 1965: 63–64] (разрядка оригинала – В.К.). Это главное противопоставление «реализуется в серии более частных противопоставлений, которые можно было бы объединить в отдельные группы», среди которых выделяются «II. характеристики, приуроченные к пространственным отношениям: 4. правый – левый; 5. верх – низ,

конкретизированное в представлениях: б. небо – земля и, может быть, ба. земля – преисподняя, т.е. подземное царство, – связанных по вертикали» [Иванов, Топоров 1965: 63–64] (разрядка оригинала. – В.К.).

Выделение среди базовых оппозиций, предположительно носящих универсальный характер, тех, которые связаны с упорядочиванием пространства, абсолютно объяснимо, поскольку пространство – это то, что окружает человека, поддается непосредственному наблюдению и восприятию и с чем человек постоянно взаимодействует. Соответственно, можно предположить, что именно пространство одним из первых подверглось осмыслению, членению, категоризации в филогенезе, ибо «ничто не может быть начато, предпринято без предварительной ориентации, а всякая ориентация предполагает наличие какой-то точки отсчета» [Элиаде 1994: 23], и «структура наших пространственных категорий возникает (вероятно, и в фило-, и в онтогенезе – В.К.) из постоянного опыта взаимодействия человека с пространством, т.е. из нашего взаимодействия с материальным миром» [Лакофф, Джонсон 2004: 93].

Среди базовых оппозиций практически все исследователи едва ли не одной из первых указывают оппозицию ВЕРХ – НИЗ, что тоже не удивительно, т.к. «постоянная физическая деятельность человека в мире, даже во время сна, приводит к тому, что ориентация “верх – низ” оказывается не просто важной для нашей физической активности, а принципиально важной» [Лакофф, Джонсон 2004: 93].

В [Красных 2020б] достаточно подробно рассматривалась базовая метафора ВЕРХ, которая представляет собой один из «полусов» данной оппозиции и соотносится с идеей ВЫСОТЫ, встраивается в ряд ВЕРХ – БОГ – СВЕТ – ДОБРО – ЖИЗНЬ и подвергается вторичной метафоризации, результаты которой овнешняются в различных языковых знаках, напр.: *вершина, пик, зенит, небо, облако, звезды, Луна, дуб, крыша* [Красных 2020б].

В настоящей статье мы рассматриваем другой «полус» указанной оппозиции, представленный базовой метафорой НИЗ. Поскольку именем метафоры выступает единица языка, кратко проанализируем данные различных словарей, содержащих лексему *низ*.

Практически все этимологические словари утверждают общеславянское происхождение лексемы *низ* и ее индоевропейскую природу. При этом этимологи связывают данную единицу с другими словами, изначально имеющими ту же семантику:

• **Этимологический онлайн-словарь русского языка М. Фасмера:** под ('дно, низ') [Фасмер [http](http://)];

• **Этимологический онлайн-словарь русского языка Г.А. Крылова:** подол ('низ', < *no* + *дол* 'низ'); гнездо (общесл., < *nizdos* < *ni* 'внизу' + *sed*; исход. значение 'место для отдыха, для сидения внизу'); преисподняя (< старослав. *прѣисподънии* 'находящийся в самом низу' < *прѣ-* + *исподънии* 'нижний' < *исподъ* 'низ') [Крылов [http](http://)];

• **Этимологический онлайн-словарь русского языка А.В. Семёнова:** земля (общеслав. основа *zem* 'низ') [Семенов [http](http://)];

• **Этимологический онлайн-словарь русского языка Н.М. Шанского:** гнездó (общеслав., < **nisdos* < *ni* 'внизу' + *sdos* 'сидение'; 'место внизу, на земле, для сидения'); подóл (искон. < *no dolu* 'по низу', где *дол* 'низ', см. *долина*); дно (общеслав., букв. 'низ, впадина'; родственно лит. *dubùs* и нем. *tief* 'глубокий') [Шанский [http](http://)].

Обратимся к толковым словарям русского языка и посмотрим, встречаются ли данные единицы в семантизации лексемы *низ* (словарные статьи представлены в сокращенном варианте):

• **Толковый онлайн-словарь русского языка В.И. Даля:** **Низ** м. противопол. верх, высота: часть или конец предмета, обращенный к земле, изножье, основанье, нижняя часть, конец, край. <...> Испод, подошва, дно; бок или сторона предмета, на которой он стоит, лежит. <...> Низменное место <...> Нижние ноты или звуки в музыке, густые, басовые. <...> Низ всегда означает движение сверху, падение, направлень к низу, вниз [Даль [http](#)].

• **Толковый онлайн-словарь русского языка Д.Н. Ушакова:** **Низ** <...> **1.** *только ед.* Часть предмета, ближайшая к основанию, к земле. <...> Сторона, грань, на к-рой предмет покоится, который касается поверхности, когда стоит (спец.). <...> **2.** Нижнее течение реки (устар.). <...> **3.** *только мн.* Непривилегированные, эксплуатируемые классы общества (дореволюц.). <...> **4.** *чаще мн.* Широкие слои населения, массы. <...> **5.** *только мн.* Нижние ноты. <...> Глагольная приставка, означающая движение сверху вниз, напр. *низринуться, низвергнуть, ниспадать, ниспослать* [Ушаков [http](#)].

• **Толковый онлайн-словарь русского языка С.И. Ожегова:** **Низ** <...> **1.** Часть предмета, ближайшая к основанию, а также само основание. <...> **2.** *мн.* Непривилегированные классы и слои населения. <...> **3.** *мн.* Широкие массы населения. <...> **4.** То же, что низовье (устар. и обл.). <...> **5.** *мн.* Нижние ноты (спец.). [Ожегов [http](#)].

• **Малый академический словарь:** **Низ** <...> **1.** Нижняя часть чего-л.; противоп. *верх*. <...> **2.** *Разг.* Нижнее течение реки, а также прилегающая к ней местность; низовье <...> **3.** *мн. ч.* (низы́, -ов). Низменное место, низина. <...> **4.** *мн. ч.* (низы́, -ов). *Разг.* Низшие, непривилегированные круги общества, организации и т.п. <...> **5.** *мн. ч.* (низы́, -ов). Низкие звуки, ноты. [Малый... [http](#)].

• **Толковый онлайн-словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой:** **1)** а) Часть предмета, ближайшая к основанию, к земле (противоп.: *верх*). б) *разг.* Нижний этаж дома. **2)** а) Сторона, грань предмета, противоположная его верху. б) Внутренняя, не лицевая сторона ткани, одежды; изнанка, испод. **3)** *разг.* Низменное место. **4)** *разг.* Нижнее течение реки; низовье. **5)** *перен. разг.* Нижние ноты (о звуке, тоне) [Ефремова [http](#)].

Обратим внимание, что толковые словари указывают среди значений лексемы *низ* то, что восходит к стародавним временам и отмечается в словарях этимологических: *земля* упоминается в словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова и Т.Ф. Ефремовой (нет в МАС и в словаре С.И. Ожегова), *испод* – только в словарях В.И. Даля и Т.Ф. Ефремовой, а *дно* – исключительно в словаре В.И. Даля. Ни в одном из толковых словарей не упоминаются *гнездо* и *преисподняя*. С большими оговорками и, если угодно, даже «натяжками» можно говорить о представленности семантики *подола*: ‘нижняя часть’, ‘ближайшая к земле’; однако непосредственно нижний край одежды в толковых словарях не упоминается (как одно из значений только в словаре Т.Ф. Ефремовой выделяется только внутренняя, изнаночная сторона).

Вместе с тем, в толкованиях, представленных в словарях В.И. Даля, С.И. Ожегова и Т.Ф. Ефремовой, встречается лексема *основание*, в словарях В.И. Даля, Т.Ф. Ефремовой и в МАС указывается на противопоставленность *верху*. Помимо этого, в словарях Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и в МАС форма мн.ч. выделяется как отдельное значение ‘непривилегированные слои общества’ и у Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова – ‘широкие массы населения’.

Интересно, что «Словарь синонимов русского языка онлайн» [http] представляет схожую картину, указывая единицы пространственной сферы: *нижняя часть, основание, дно, низовье, дол, низменность, изножье, углубление, низина, котловина, грунт, почва*; социальной сферы: *народ, плебс, простонародье, чернь, демос, народишко*; и относящиеся к одежде: *испод, подол, подкладка, подошва*.

Все это окажется важным при обсуждении психологической структуры (Ψ-структуры) значения¹ лексемы *низ*, которая выводится в первую очередь на основании анализа данных ассоциативных экспериментов [Леонтьев: 1971: 11], к чему мы и переходим.

Прямой Русский ассоциативный словарь [РАС http] свидетельствует, что в сознании носителей русского языка **низ**² связывается (1) с верхом (оппозиция ВЕРХ – НИЗ): *верх 36, вверх 5*; (2) со структурой общества: *общества 2, общество 1*; (в) с самой жизнью: *жизни 1*; (4) с этическими представлениями: *низость, низость=опуститься до самых плох# 1*; (5) с хтоническим миром: *ад, страшно, темный 1*; (6) реифицируется в конкретных наглядных образах: *дно 4, На дне 1* (здесь, конечно, возможна аллюзия на пьесу М. Горького, тем более что в ответе ии. использована заглавная буква; думается, это реакция «второго порядка»: *низ → дно → На дне*, хотя, конечно, возможна и ассоциация со структурой общества), *пол 3, асфальт, земля, корни, подвал 1*; (7) ассоциируется с движением сверху вниз: *отвалился, падение, пасть, упасть 1*. Нельзя не отметить, что среди ответов были *подол, подола 1*, что некоторым образом соотносится с единицей *подол*, зафиксированной в этимологических словарях Г.А. Крылова и Н.М. Шанского: см. пример Г.А. Крылова «склонить голову долу» [Крылов http]; и в гораздо большей степени реакции соотносятся с тем, что пишет Н.М. Шанский: *подол* как низ юбки, платья восходит к предл.-пад. форме *по долу* ‘по низу’ [Шанский http]; именно такие реакции, как *пальто, платье, юбка, юбки 1*, позволяют трактовать в данном случае *подол* как низ, нижний край одежды.

Обратный словарь РАС подтверждает сформулированные выводы, поскольку реакцию *низ* вызвали такие стимулы, как **верх 18, вверх 2, вершина 1, высота 1** (оппозиция ВЕРХ–НИЗ); **дно, подвал 1** (материально-наглядный образ), **положение 1** (социальный статус), **низость 1** (этическая сфера).

В ЕВРАС [http] и САНРЯ [http] единица *низ* зафиксирована лишь в обратных словарях как реакция на стимулы **жизнь 1** (ЕВРАС) и **упасть 0.14** (САНРЯ).

В сводном «Словаре ассоциаций русского языка онлайн» [http], помимо указанных реакций, также указываются ассоциаты³, (1) реализующие оппозицию ВЕРХ – НИЗ через упоминание ‘верха’: *высота, потолок, высь, подъем, пик, вершина, верхушка, противоположность*; (2) представляющие овнешнения наглядных образов, связанных с низом: *низина, яма, плинтус, надир, бордюры, низинка, твердь, низменность, доньшко, дыра, ковер, грязь, линолеум, подземный, подножие, днище, подпол, сноска, впадина, цоколь, погреб, овраг, трюм, глубина, колодец, бампер, подземелье, фундамент, порог, подполье, пропасть, корень*, в том числе – (3) с телесным низом: *ноги, ступня*,

¹ В науке используются также термины «психологически релевантное значение», «психологическое значение» [Леонтьев: 1969; Леонтьев: 1976]; «психолингвистическое значение слова» [Стернин, Рудакова: 2011: 99].

² В данном случае мы используем принятый в ассоциативных словарях принцип обозначения: **полужирным** шрифтом маркируется стимул, *курсивом* – реакция.

³ В данном словаре представлены только сами реакции на стимул **низ** и не указывается их число.

поясница; (4) с деталями одежды, которые прикрывают низ тела либо носятся под верхней одеждой: *брюки, штанишки, штаны; обувь, подошва; белье, исподнее, кальсоны, сорочка*; (5) передающие идею движения сверху вниз: *падать, падение, спуск, ниспадание, низвержение, опускание, снижение*; (6) связанные с социальной сферой: *снисхождение, подчинение, деградация, срам*; (7) с – предположительно – экономическо-производственной сферой: *упадок, спад*; (8) с хтоническим миром: *преисподняя, бездна*. Помимо этого в данном словаре зафиксированы ассоциации, имеющие семантические «параллели» в толковых словарях: (9) *пролетариат*, что явно соотносится с ‘непривилегированными классами и слоями населения’ и ‘широкими массами населения’; (10) *бас*, что соотносимо со значением ‘низкие звуки, ноты’; и (11) *основание*, что соответствует одному из выделяемых В.И. Далем и С.И. Ожеговым значений.

Таким образом, Ψ-структура значения, с одной стороны, содержит то, что отмечается словарями: этимологическими – *дно, земля, преисподняя / ад* (в этот ряд, вероятно, также входят *страшно, темный*), что относится, как представляется, к архаическим слоям сознания, и сюда же – с оговорками – можно включить *подол* и *исподнее*; толковыми – *земля, общество, пролетариат, бас, основание*, противопоставление ВЕРХ – НИЗ. С другой стороны, в Ψ-структуру значения входит и то, что не фиксируется в толковых словарях: связь (1) с жизнью (напр., *жизни*), (2) с этическими представлениями (напр., *низость* и др.); целый ряд реификаций «идеи» низа в образах (3) конкретных артефактов, соотносимых с нижней границей (напр., *пол, плитус, асфальт, бордюр, бампер* и др.), (4) природных феноменов, выступающих в той же функции – эталона максимально низкого положения (напр., *глубина, корень, яма* и др.); (5) помещений, находящихся ниже нижнего уровня (напр., *подвал, подпол, погреб, подземелье* и др.); (6) частей тела, относящихся к телесному низу, и связанных с ними (7) предметов одежды (напр., *ноги, обувь, брюки* и др.); (8) движения вниз⁴ (напр., *падать, упасть, спуск* и др.); (9) перемещения (уровня, объема, показателя и под.) с верхней позиции на более низкую (напр., *спад, упадок* и др.). Конечно, некоторые ассоциации можно трактовать по-разному. Так, например, *подземелье, подпол* можно связывать не только с помещениями, находящимися под максимально низким уровнем, но и с хтоническим миром (о последнем – см. [Славянские древности Т. 4 2009: 103]); *снижение* и *падение* – не только с наблюдаемым движением вниз (как *снижение самолета, падение во время исполнения прыжка*), но и с изменением изначальных «показателей» (напр., *снижение цен, падение спроса*); *грязь* – не только с тем, что находится под ногами, но и с этическими представлениями. Однако подавляющее большинство реакций⁵ свидетельствует о том, что НИЗ в основном связывается именно с чем-то материальным, что объясняется, думается, «наблюдаемостью» пространства.

Ограничения жанра статьи не позволяют привести примеры, в полной мере показывающие, что данные компоненты Ψ-структуры значения актуальны для

⁴ Упоминается лишь в словаре В.И. Даля: «Низ всегда означает движение сверху, падение, направление к низу, вниз» [Даль <http>].

⁵ По данным РАС [<http>], на стимул **низ** зафиксировано 102 реакции. Самая частотная – *верх* – имеет индекс 36; на третьей позиции отмечена реакция *вверх* – индекс 5. К собственно низу относится 61 реакция, из них 49 реакций (34 единицы) называют какой-либо наблюдаемый, материальный предмет. Такую же картину дают и данные «Словаря ассоциаций...» [<http>]: 92 единицы из 147 называют феномены материального мира, связанные с идеей низа.

современных носителей русского языка. В силу этого, ограничусь лишь небольшим числом иллюстраций⁶.

НИЗ – входит в архаические слои сознания; общеслав. слово («суф. производное (суф. -z-) от той же основы, что др.-инд. *ni-* ‘внизу, низ’, нем. *nieder* ‘вниз’») [Шанский http]). В контекстах, относящихся к социальной сфере, проявляются компоненты Ψ-структуры значения, которые в ряде случаев дополняют и расширяют значение, зафиксированное в толковых словарях⁷:

– большие группы людей, находящиеся внизу социальной лестницы, а также наименее значимые представители некоторой социальной группы:

Хуже же всех приходится простому народу, бедному русскому мужику, который, находясь **на самом низу общественной лестницы**, уже никого притеснять не может и должен терпеть притеснения от всех по этой русской же пословице: «Нас только ленивый не бьет!»» Ю. Безелянский. *Герой. Бунтарь. Анархист* // «Наука и жизнь», 2009. Издатель, депутат III Думы Полетаев, выбившийся в люди **с самого низа** (он начинал карьеру рабочим-токарем), был настоящей головной болью Ленина. Л.А. Данилкин. *Ленин: Пантократор солнечных пылинок* (2017). В своих произведениях и прежде всего в поэзии изображал повседневный быт **городских низов**, крестьянские будни, женскую долю, мир детей, пытался осмыслить жизнь с позиции гуманизма и социальной справедливости. В.Г. Глушкова. *Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва – Сергиев Посад – Переславль-Залесский – Ростов Великий – Ярославль* (2015). Но страх унаследовал именно сын, представитель **самых низов мидл-класса**, живущий в двух шагах от нищеты и держащий небо на каменных плечах, трещащих от натуги. Е. Кушниц. *Пацаны не плачут. Кризис маскулинности в истории и на экране* (03.2019).

– максимально неблагоприятное положение, при этом может подразумеваться материальная необеспеченность:

Про старые дела судачить незачем, быльем поросли. Михал Алексеича добром поминаю. В тяжелые годы меня **в самом низу** поймал, в пивнушке-разливайке, от вина оторвал. А. Салуцкий. *Немой набат* // «Москва», 2019. По-современному мамаша без карьеры и без денег выглядит инвалидом (мужнина нежирная зарплата от голода-холода семью защитит, но по социальной лестнице их как ветром сдует **до самого низа**). О. Новикова. *Каждый убивал* // «Сибирские огни», 2012. – Слушайте, – говорю я, – вот все эти люди, которые сегодня пришли, – они же явно **не из социальных низов**, раз могут заплатить за ваш тренинг. В. Аплетев. *Гражданское добивание* // «Русский репортер», № 37 (215), 22 сентября 2011.

– вертикальная организация общества:

Если конфуцианство служило моральным компасом **верхов** общества, то даосизм отражал мировоззрение **низов** и потому может считаться народной религией. В.В. Овчинников. *Размышления странника* (2012). Образ великого полководца преодолевал

⁶ Для анализа были отобраны контексты, относящиеся ко второй половине XX – началу XXI в. Все примеры, приводимые в данной статье, взяты из НКРЯ.

⁷ ‘Широкие слои населения, массы’ [Ушаков http]; ‘широкие массы населения’ [Ожегов http]; а также ‘непривилегированные классы и слои населения’ [Ожегов http]; ‘непривилегированные, эксплуатируемые классы общества’ [Ушаков http], при этом дается помета «дореволюц.»; ‘низшие, непривилегированные круги общества, организации’ [МАС http], снабженное пометой разг.

дистанцию между «**верхами**» и «**низами**», императорской семьей и остальными подданными, свидетельствуя, что именно Романов ведет страну к победе. *К. Пахалюк. Народная армия и герои // «Эксперт», 2014. Низы, мидлы, верхи – все гражданское общество пришло в движение <...>. А. Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019.*

Замечу, что еще в 1980-х гг. В.Н. Телия писала, что «пространственные координаты осмысляются как высокое или низкое в человеке <...> проявление благородного начала обозначается посредством прилагательного *высокий* (*высокие чувства, стремления, помыслы*), недобрые замыслы обозначаются как *низкие* и *низменные* (*низменные чувства, низкие побуждения, мысли*); <...> верх воспринимается как кульминация некоторого (обычно приятного) состояния (*быть на верху блаженства, на седьмом небе, в зените славы*), а низ – как символическое пространство “грехопадения” (ср. *готовность провалиться от стыда, сквозь землю*, ср. также *низвергнуть, низложить, опускаться на дно жизни* и т.п.)» [Телия 1988б [http](http://)] (разрядка моя. – В.К.).

ДНО – входит в архаические слои сознания; слово общеслав. происхождения, букв. ‘низ, впадина’, ‘глубь’, ‘почва под стоячей или текущей водой’ [Шанский [http](http://); Успенский [http](http://); Семенов [http](http://)]; относится к пространственной ориентации и выражает идею НИЗА; лексема выступает именем максимально низкого размещения (в физическом мире) / положения (в социальной структуре), предельной глубины, эталона максимально низкого уровня, функцию которого выполняет само дно:

Он стремительно, уже с живучестью таракана, убежал на четвереньках **по дну траншеи** в свою щель. *О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001.* Еще **на дне коробки** от Алонсо лежала бледно-желтая мужская рубашка для Володи, с виду обычная, но когда мы ее развернули, оказалось, что во всю спину вышита на ней огромная цветная бабочка! *Сати Спивакова. Не всё (2002).* Но, попав в Лондон, он переодевается в лохмотья и на несколько недель как бы опускается **на дно** в трущобном районе Лондона Ист-Энд. *Б.Н. Полевой. Несколько слов о Джеке Лондоне (1970–1981).* Тот, кто сидел перед ним, был бездарной и скучной скотиной, выуженной ловцами душ человеческих, вернее всего, **со дна** какого-то вуза, где он вяло перетаскивался с курса на курс. *Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978).* Мать оказалась права. Теперь Снежана соглашалась с доводами Ирины. Олег – это **дно**. Там жить невозможно. Даже собаки живут лучше. *В. Токарева. Своя правда // «Новый Мир», 2002.* Многие считают, что «у Чеханкова в жизни все без усилий». Это неправда. **На дне успехов** – труд и пот. В осадке неудач – бессонница и расшатанные нервы. *Ф. Чеханков: Ненависть меня разрушает // «Витрина читающей России», 2002.09.13.* Его фантазия открывалась **до дна**, его мощная человеческая природа прояснялась. «*Когда разгуляется*»-2 // «*Известия*», 2001.10.01. Угрызения совести всплыли **со дна его души**, где лежали навечно похороненные, забытые... *Д. Гранин. Зубр (1987).* Каждая монета со звоном падает **на дно его гордости**. *С. Довлатов. Дорога в новую квартиру (1987).*

Сюда же: *пойти / уйти / залечь на дно, пустить ко дну* (и под.); *вверх дном*⁸:

Так что остается рассчитывать на приток местных капиталов – иначе большая часть держащегося на плаву среднего бизнеса может запросто **пойти на дно**. *И. Гальперин.*

⁸ Ограничения, накладываемые жанром статьи, не позволяют, к сожалению, давать семантизацию такого рода единиц.

Власть «делом» занимается // «Совершенно секретно», 2003.08.09. Ушедшего на дно Фишера не видели и не слышали 20 лет, пока живая легенда в 1992-м не всплыл на югославской сцене в повторном поединке со Спасским, где вопреки запрету они разыграли несколько миллионов американских долларов. Р. Средиземский. Безумный Фишер. Экс-чемпион мира по шахматам обрадовался терактам в США // «Известия», 2001.12.03. И когда через час он вселился сюда, сразу скинул обувь и с наслаждением растянулся на канаве. Мысли окончатительно успокоились. Обращаясь к себе, произнес: – Вот я и залег на дно. Неплохое местечко для паузы. Комфортабельное дно. А. Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019. Из тысячи мальков выживают в среднем всего два. Все остальные сами попадают к кому-то в пасть. Однако в этом вихре рождений и смертей морские коньки держатся на плаву вот уже сорок миллионов лет. Лишь вмешательство человека может погубить этот вид, пустить его ко дну. По сообщению Всемирного фонда дикой природы, поголовье морских коньков стремительно сокращается. А. Голяндин. Рассказы о животных, и не только о них: А у морского конька что за конек? // «Знание – сила», 2003. Что можно сказать, когда вдруг приходят, устраивают обыск и уводят твоего отца, тихого человека, переворачивают все вверх дном, ищут ворованное, деньги и ценности, как будто не понимают, что будь отец вор, то он бы все из дома унес. А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977).

В языковом сознании носителей русского языка бытует представление, что в человеческом бытии также может быть нижний предел (как в материальном, так и в духовном плане) (*дно жизни*⁹), что, возможно, связано с тем, что сама жизнь может осмысляться как нечто текучее / текущее (*спокойное течение жизни; жизнь текла неторопливо*), а одно из изначальных значений лексемы *дно*, как уже упоминалось, – ‘почва под стоячей или текущей водой’ [Семенов [http](http://)]:

Он играл босяка, человека, опустившегося на самое **дно жизни**, обтрепанного, с какими-то волосами-перьями на голове, картавящего – словом, это был совершенно другой человек. В. Розов. Удивление перед жизнью (1960–2000). У них появляется желание переломить проклятую судьбу и вновь стать человеком. Но не у многих хватает запала. Достаточно встретить новую преграду, и человек ломается окончатительно. Тогда его уже ничто не удержит от падения на самое **дно жизни**. Гуров еще тогда подумал, что нужно как-то помочь Виктору устоять на ногах. Н. Леонов. Лекарство от жизни (2001). Потом, когда уже ничего нельзя было вернуть, изменить, она часто задумывалась, пытаясь определить, в какой момент началось это, не внешнее (внешне началось давно, с ареста Дениса), а внутреннее, сползание на **дно жизни**; когда моральные нити стали рваться одна за другой и недопустимое ранее стало допустимо и в итоге допустимо стало все?... Р. Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009.

В основе метафорического употребления *дна* в контекстах, в которых *дно* не является непосредственно наблюдаемым феноменом окружающего мира, лежит представление о социальной, духовной, интеллектуальной сферах, о самой жизни и проч. как о некоем пространстве, где есть нижняя часть, нижние слои, нижний предел.

⁹ При невозможности **низ жизни* (см. НКРЯ), в РАС зафиксирована реакция *жизни* на стимул **низ**, а в ЕВ-РАС – реакция *низ* на стимул **жизнь**.

ЗЕМЛЯ – входит в архаические слои сознания; слово общеслав. происхождения, от *zet* – букв. ‘низ’ [Семенов [http](#); Шанский [http](#)]; выражая идею НИЗА, относится к пространственной ориентации: это предельно низко расположенная поверхность, обращенная к миру живых (см., напр.: «Каноническими геоцентрическими ориентирами являются наречия *высоко* / *низко*. При этом *низко* – не обязательно близко к говорящему, но это всегда относительно близко к поверхности земли (разрядка моя – В.К.) (или тому, что условно принимается за эту поверхность: *Лампа висит низко*). Поэтому возможны примеры: *Смотри туда, как низко летают птицы*» [Яковлева 1994: 30]; сюда же: *низкий* = *земной поклон*). В силу этого лексема *земля* может выступать именем максимально низкого размещения / положения, эталона максимально низкого уровня, функцию которого выполняет сама земля:

Остановилась у знакомых мужа. Утром следующего дня пошли на знаменитый Привоз. А там – изобилие овощей и фруктов! Прилавков не хватает, торгуют даже **на земле**. М. Король. *Имейте меня следующим* // «Вечерняя Москва», 2002.03.14. Температура воздуха резко колебалась. <...> К этому стоит добавить, что на суше организм животных стал подвергаться гораздо большей нагрузке, чем в воде. Сила тяжести буквально угнетала, придавливала **к земле**. *Кто заснул первым?* // «Знание – сила», 2003. Чего стоит сцена поднятия парализованной мамы на пятый этаж. «Бывалые грузчики, маму мы должны были поднять и пронести легко и бережно, как поднос с фруктами. Однако, чуть оторвав ее **от земли**, я почувствовал на верхней губе и на лбу под шапкой неприятный пот и увидел, как такой же холодный бисер проступает на одутловатом лице брата». А. Кузнецова. *Функции ума* // «Октябрь», 2002.

Будучи реификацией идеи НИЗА, земля может выступать и в роли опоры, именем которой выступает соответствующая лексема:

– Так, так, так! – раздавался на склоне радостно-воодушевленный голос трактирщика. – Еще взяли, еще... Учитель, не имея никакого инструмента, вместе со всеми толкал камень руками. Рядом также изо всех сил, упираясь ногами **в землю**, усердствовал деревенский пастух. В. Быков. *Камень* (2002). В чем дело? Дело в революции, в ее сокрушительном напоре, сдвинувшем и захватившем всех, независимо от идеологических пристрастий и сочувствий <...>... «Лет через двести-триста все само образуется, – утешал Чехов, и люди теснились к нему толпой. А **земля** под ними уже готова была колыхнуться, – пишет Ходасевич, – как раз перед первым толчком Чехов умер». Вот почему Чехов их не устраивал, вот почему был им скучен, устарел. Обещал «небо в алмазах» через двести-триста лет, рассчитывал на долгий эволюционный путь. Умер «как раз перед первым толчком» – эта фраза звучит как упрек. А. Кушнер. *Почему они не любили Чехова?* // «Звезда», 2002.

Сюда же: *земля* <почва> *уходит из-под ног, выбить почву из-под ног, обрести / дать почву под ногами*¹⁰ и под.:

¹⁰ Лексемы *земля* и *почва* в данном случае обладают не только схожей языковой семантикой (см., напр., [МАС [http](#)]), но и общим культуроносным смыслом: ‘поверхность, расположенная предельно низко и выполняющая функцию опоры’. Сочетания **выбить землю из-под ног* в интересующем нас значении и **обрести / дать землю под ногами* не представляются возможными для русского языка, что подтверждается данными НКРЯ.

Кровь прилила к Валиной голове, **земля** ушла **из-под ног**... Ворвавшиеся в квартиру милиционеры вызвали «скорую», и только после уколов Валентина кое-как пришла в себя. Ю. Кашкин. *Валуха-горюха // «Ковчег», 2013*. Один из миров геймеру неинтересен, другой – виртуален. Такая ситуация **выбивает** у человека **почву из-под ног**, все основания бытия, в том числе социальные и нравственные, порождает феномен виртуального человека, воображаемо живущего в воображаемом мире. Л.В. Баева. *Аксиологический портрет поклонников компьютерных игр // «Информационное общество», 2014*. Женька, сам того от себя не ожидая, схватил камеру и сфоткал мальчишку. <...> Такого счастливого, бесстрашного, беззаботного. Ему показалось, что он вновь **обрел почву под ногами**. Жизнь продолжалась. Г.М. Артемьева. *Фата на дереве (2012)*. А зимой сорок первого меня арестовали. <...> И, представьте себе, когда арестовали, я в каком-то смысле даже обрадовался. Это **давало** мне какую-то **почву под ногами**. Я сразу же объявил следователю свое настоящее имя. И. Грекова. *Хозяева жизни (1960)*.

Земля, как представление «опредмечивая» и как лексема оязыковляя базовую метафору НИЗ, являющуюся одним из полюсов базовой оппозиции ВЕРХ – НИЗ, встраивается в противопоставление неба и земли:

Алеф, первая буква священного алфавита, переворачиваясь, превращается в рисунчатый знак головы быка, по другой версии – в образ человека, указывающего одной рукой **в небо**, а другой **в землю**. А. Кузнецова. *Функции ума // «Октябрь», 2002*.

Сюда же: *небо и земля, с небес на землю*:

Условно говоря, 10 лет назад весь город Нефтеюганск был на балансе компании. Дома, коммуникации, котельные, магазины. Сегодня мы занимаемся точечной социальной поддержкой. Это **небо и земля**. <...> У городов денег недостаточно, но с 1991 года ситуация изменилась радикально. Е. Семёнова. *Олигарх без галстука // «Аргументы и факты», 2003.01.29*. «А что вы кончали?» – вдруг сменила тему разговора дама. «Такую-то среднюю школу», – ответил Жора. Тогда дама спустилась **с небес на землю** и, по-видимому, вспомнила, где она и чем должна заниматься. Она вернула экзаменационный лист Жоре и промолвила: «Скажите спасибо вашему учителю!». Ю. Кашкин. *Сельский учитель. Год первый // «Ковчег», 2012*.

В ряде контекстов оппозиция ВЕРХ – НИЗ предстает как противопоставленность возвышенного и земного / приземленного / будничного / «простого»:

Но додуматься до сопоставления Чехова с Державиным! Державин у Ходасевича «мускулистый», весь – **«парение, порывание, взлет»**. Чехов – «хилый» «весь обычаен» «совсем не хочет парить» **«привязан к земле, ко всему простейшему, самому будничному**, и в бессмертие души он, по-видимому, не верит». А. Кушнер. *Почему они не любили Чехова? // «Звезда», 2002*.

Земля как предельно низкий уровень в реальном мире, в котором обитает человек, выступает и как нижняя граница между миром живых и миром мертвых (см. [Пропп 1986: 281]); см. также: «В древнейших представлениях слово *земля*, несмотря на свою многозначность, изначально связывается с территорией, принадлежащей роду-племени, т.е. со “своим”, родным, пространством, а также с местом, “срединным” между небом и преисподней» [Большой... 2006: 639] (статья И.В. Захаренко). Отсюда: *[как] сквозь землю провалиться, хоть из-под земли*:

Сколько раз бывало – наговорят с три короба... и того, и сего... и что все их устраивает, и что другой-то такой не найти, и что цена-то подходящая, и что деньги-то есть, и все-то вообще сейчас в порядке, а будущее сулит и вовсе лучезарные перспективы... а потом бац – и ни слуху ни духу. Как **сквозь землю провалились**. Бог ты мой. *А. Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001*. Крайняя дата – 1 октября 2003 года: к этому дню эксперимент в 76-й дивизии должен завершиться, а военкоматы – найти добровольцев любой ценой, **хоть из-под земли** выкопать. *Никто не записался добровольцем (2003) // «Московский комсомолец», 15.01.2003*. Этого гада мы обязательно как-нибудь на досуге поймаем, **хоть из-под земли** достанем, а при желании – **и с небес** тянем-потянем да стащим, никакая адвокатура неба не поможет, мы ее не испугались, у нас из гильдии адвокатов профессионалы почище да побойчей небесных! *В. Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011*.

Во многих культурах «в самом низу», «ниже нижнего предела», находится подземный мир, мир мертвых, см.: древнегреч. *царство Аида / Эреб* и находящийся еще ниже *Тартар*; древнеегип. *Аменти / Дуат*; сканд. *Хельхейм*, расположенный под корнями дерева Иггдрасиль; индуист., будд. *Нарака*; мусульм. *Джаханнам*; *Миктлан* у ацтеков; кит. *Диюй*... Все эти миры – преисподняя, ад: «лат. (*locus infernus*, ‘нижнее место’, отсюда итал. *Inferno*, франц. *l’Enfer*; нем. *Hölle*, англ. *Hell*, ‘место сокрытия’, др.-сканд. *Hel – Хель*», а также «*некло* в слав. языках, напр. польск. *piekło*, букв. – ‘смола’» [Мифологический... 1990: 20]. В представлениях о преисподней / аде прослеживаются «топика поздне-иудейских апокрифов (напр., “Книги Еноха”, 2 в. до н.э.)» и «мотивы языческих (греческих, особенно орфических, отчасти египетских) описаний загробного мира»¹¹ [Там же: 21] (статья С.С. Аверинцева).

ПРЕИСПОДНЯЯ – входит в архаические слои сознания; слово заимствовано из ст.-сл. языка, субстантивир. прил. *прѣисподний* (в форме мн. ч. ср. р.) ‘самый низкий’, ‘находящийся в самом низу’, < преф. *прѣ-* + прил. *исподний* – ‘нижний’ < *исподь* – ‘низ’ [Крылов http; Шанский http]. Преисподняя (в отличие от собственно ада – см. далее) «отражает верования о нахождении ада под землей, совпадающие или восходящие к древнееврейским ветхозаветным представлениям ада как “рва преисподнего”, “царства мрака” (Псалтырь), где сам свет подобен темной ночи (Книга Иова). В этой модели не было противопоставления ада ирая» [Славянские древности Т. 1 1995: 94] (разрядка моя. – *В.К.*).

Что ж за горняк, если он может работать не то что не в горах – а, напротив, под землей, почти в **преисподней**. *В.О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях (2015)*. Вход в Катакомбы открыт в левом из них. Спуститься в парижскую **преисподнюю** и отправиться по туристическому маршруту (шаг вправо, шаг влево – побег) можно только в составе экскурсии. *А. Тарханов, А. Асланянц, Дмитрий Бегляров. Париж (2015)*. Загадская Светлана. Добро пожаловать в **преисподнюю**. Все подземные объекты, будь то гараж, метрополитен, железнодорожный или автомобильный тоннель,

¹¹ «В дохристианскую эпоху наглядно-материальные, детализированные картины потусторонних кар <...> присущи не только мифологии, связанной с египетским культом *Осириса*, или проникнутым дуализмом древнеиранским религиозно-мифологическим представлениям, но и философской “мифологии” пифагорейцев и Платона (ср. видение Эра в “Государстве” Платона)» [Мифологический... 1990: 20].

постоянно таят в себе угрозу. С. Загадская. *Добро пожаловать в преисподнюю // «Криминальный отдел», 2011.* Была ли это вершина или **преисподняя** успеха: я спустился в яму, в бездну, в яму телевидения. Л.А. Данилкин. *Человек с яйцом. Жизнь и мнения Александра Проханова (2007).*

Ад – предположительно входит в архаические слои сознания (будучи соотнесенным с *преисподней*), хотя само слово и стоящее за ним понятие (как и преисподняя, «в христианских представлениях место вечного наказания отверженных *ангелов* и душ умерших грешников» [Мифологический... 1990: 20] (курсив оригинала. – В.К.)) появилось у нас с принятием христианства (< *αδης* (*hāidēs*) ‘невидимый, незримый’ < преф. *α* ‘не’ + *εἶδον* (*eídon*) ‘видеть’; при этом *Αδης* – Аид). Ад – «часть *того света* (загробного мира. – В.К.), где пребывают грешники, испытывающие муки за свои земные грехи. <...> Наиболее архаичными верованиями можно считать те, по которым ад и рай территориально не расчленены, так что обитатели того света мучаются или блаженствуют по соседству. <...> Ад и рай воображаются то на небе, то на острове, то за морем...» [Славянские древности Т. 1 1995: 93] (курсив оригинала; разрядка моя. – В.К.).

Рассуждение касалось мифа об Орфее и Эвридике. Что вовсе не о любви идет в нем речь и не о смерти-разлучнице. А о том, что, если художник хочет найти свою красоту, он должен **спуститься в ад** – в самую **преисподнюю**, полную мук и терзаний. Должен погрузить туда свою душу: сам, своими руками обречь ее на адовы страдания. А. Волос. *Из жизни одноглавого // «Октябрь», 2013.* Как снимать кино о геноциде, не ударяясь в поэтику мясокомбината? На этот вопрос отвечают – по-разному – камбоджиец Ритхи Пань и американец Джошуа Оппехаймер. Первый заменяет всех актеров в фильме смешными деревянными фигурками <...>. Другой заставляет экс-карателей из индонезийских зондер-команд инсценировать перед камерой былые подвиги, что создает ровно тот же странный эффект одновременного **погружения в ад** и отстранения от него, что и военные симуляторы. В. Корецкий. *Как быть с реальностью // «Русский репортер», 2013.* Повторяю, факты скудные, смутные, их можно толковать по-разному, но вывод можно сделать только один: в **недрах** гетто, в **глубине** этого **ада**, зарождалось сопротивление, на первых порах неумелое, примитивное, наивное, но люди готовились к борьбе, и это главное! А. Рыбаков. *Тяжелый песок (1975–1977).*

Интересно отметить, что расположение ада внизу, безусловно, присутствует в сознании (см. данные ассоциативных экспериментов), но контексты в НКРЯ практически не содержат контекстов, в которых это проявляется. Даже приведенные примеры из весьма немногочисленного числа аналогичных, только с большими оговорками позволяют говорить о пространственной ориентации, которая скорее может быть обнаружена в сочетаниях, характерных для определенных типов, видов и жанров (*сошествие в ад; низвергнуть в ад* и под.). Рассуждая о разнице между этнолингвистикой Н.И. Толстого и его школы, с одной стороны, и этнолингвистикой Е. Бартминьского – с другой, С.М. Толстая пишет о характерном для школы Н.И. Толстого разграничении языковых и неязыковых значений и утверждает, что существуют «какие-то культурные смыслы, не подтверждаемые языком» (пример: представления о способности камня расти, отмеченные в Полесье, которые «никак языком не “улавливаются”») [Толстая 2010: 13]. Думается, что нечто похожее мы имеем в случае с адом.

После краткого представления весьма ограниченного материала позволю себе высказать следующие умозаключения: **НИЗ** – базовая метафора, общая «метасема»; **дно и земля** выполняют функцию максимально низко расположенной границы между мирами, которая обращена поверхностью в мир живых («этот свет»); **преисподняя и ад** – пространство, расположенное ниже этой границы, это «тот свет» в мифологическом «трехчастном», «трехуровневом» мире, это «нижний», «хтонический мир в космической вертикали “сакральный верх – земной мир – подземный мир”» [Славянские древности Т. 4 2009: 103].

Обобщая результаты проведенного анализа, представляется возможным утверждать, что в Ψ-структуру значения слова *низ* входят следующие вполне очевидные компоненты (языковленные / оязыковляемые представления):

1. противопоставленность верху (оппозиция ВЕРХ – НИЗ) (напр., *противоположность*), реализующаяся в конкретных образах – наглядных представлениях верха (напр., *вершина, пик, потолок*);
2. конкретные образы артефактов, реифицирующих идею максимально низкого положения (напр., *бампер, бордюр, дно, земля, плитус, порог, твердь, фундамент*);
3. представление об основе, опоре (напр., *основание*);
4. конкретные образы пространства, расположенного ниже предельно низкого уровня и, возможно, символически связанного с хтоническим миром (напр., *колодец, подвал, подземелье, пропасть*);
5. образы и представления, непосредственно связанные с хтоническим миром¹² (напр., *ад, бездна, преисподняя*);
6. представления, связанные с нравственной, морально-этической сферой (напр., *низость*¹³);
7. представления о жизни (*дно жизни*);
8. конкретные образы природных феноменов, связанных с идеей низа (напр., *впадина, глубина, грязь, корень, овраг, подножие, яма*);
9. конкретные образы частей телесного низа (напр., *ляжка, ноги, поясница, ступня*);
10. образы отдельных частей одежды, предназначенной для телесного низа или ношения под верхней одеждой (напр., *брюки, подол, шорты, штаны, юбка; обувь, подошва; белье, исподнее*);
11. образы, связанные с устройством и структурой общества (напр., *низвержение, подчинение, пролетариат*);
12. образы наблюдаемого движения вниз (напр., *падать, падение, спуск, опускание*);
13. представления, связанные с изменениями в меньшую сторону (понижением) нематериальных феноменов, не поддающихся непосредственному наблюдению (напр., *деградация, крушение, снижение, спад, упадок*);
14. представления о низких звуках (напр., *бас*).

¹² Подтверждается данными ПС: **низкий** → *мертвый* 1.

¹³ Подтверждается данными ПС: **низкий** → *гадкий, подлый* 1; и ОС: **низкий** ← *ничтожный* 3, *коварный, подлец, подлый* 1.

Данные Национального корпуса русского языка [НКРЯ] и нашего корпуса примеров позволяют сделать вывод о том, что выявленная Ψ-структура значения слова *низ* проявляется в реальных текстах, созданных современными носителями русского языка.

В заключение особо подчеркну, что данная статья, продолжая разговор о базовых метафорах, представляет лишь первую попытку рассмотреть базовую метафору НИЗ с позиций психолингвокультурологии. Существует целый ряд единиц, в которых данная метафора воплощается и которые должны стать предметом детального рассмотрения (напр., *глубина, корень, грязь, подпол, пропасть, яма* и др.).

И, конечно, отдельного большого разговора заслуживает сама базовая оппозиция ВЕРХ – НИЗ, полюсы которой представлены базовыми метафорами. Данные полюсы и оппозиция в целом овнешняются в конкретных знаках языка (лексемах, устойчиво воспроизводимых сочетаниях и т.д.), при анализе которых необходимо учитывать как собственно лексическое значение единиц, так и семантику префиксов; как семантику коллокаций, так и ограничения на сочетаемость, и т.д., и т.п. Напр., *высокое положение – низкое происхождение; высокий стиль – низкий слог; возвышенные чувства – низменные желания; настроение упало – поднять настроение; идти в гору – катиться по наклонной; взлететь по карьерной лестнице – слететь со своего поста; восхождение на престол – низложение монарха; взывать о милости – снисхождение властителя; взмолиться – смилостивиться; «Возвышенное и земное»* (Д. Вейс); *высокий долг – *низкий долг; высокое призвание – *низкое призвание...*

Данная оппозиция, думается, встает «в один ряд» с другой базовой оппозицией, формируя параллель ВЕРХ – НИЗ // ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ: *возродиться к жизни, восстать из мертвых – пасть смертью храбрых*¹⁴. Кстати, это же можно обнаружить и в мифах о богах: с одной стороны, бог-творец, демиург, Сверхестественное Верховное Существо «отдыхающий бог», обитающий на Небе, с другой – есть боги, исчезающие с лица земли: «Морфология этих божеств чрезвычайно богата, и мифы о них многочисленны. Есть тем не менее некоторые существенные общие черты: эти божества *не являются космогоническими*; они возникают на Земле *после* творения и не остаются здесь на долгое время; и убиваемые людьми <...>. О происхождении их чаще всего ничего не известно, кроме того, что они явились на землю, чтобы быть полезными людям, и что главное их предназначение связано с их насильственной смертью. <...> В австралийском племени караджери подобная судьба постигает двух братьев Багаджимбири. Во “времена сновидений” они вышли из земли в виде собаки динго, но затем превратились в людей-великанов» [Элиаде 2010: 103–104; 105–106] (курсив оригинала; разрядка моя. – В.К.). Смерть может восприниматься как сон (отсюда *усопший, усение*), что также имеет древние корни¹⁵, и это может быть «сон вниз»: «с одной стороны, в земном существовании человек неизбежно приходит к состоянию “покинутости”, “страха”, “ностальгии” и, с другой стороны, это существование описывается как “сон”, “опьянение”, “забвение”: то есть

¹⁴ См., напр.: *Наши мертвые нас не оставят в беде, Наши павшие – как часовые...* (В.С. Высоцкий).

¹⁵ «В греческой мифологии Сон и Смерть, Гипнос и Танатос – два брата-близнеца. Вспомним, что и у евреев, по крайней мере во времена, следующие за изгнанием, смерть сравнивалась со сном» [Элиаде 2010: 128].

приобретает (если мы исключаем опьянение) все черты, которые в более раннюю эпоху приписывались умершим, находящимся в подземном царстве» [*Jonas H. The Gnostic Religion*. Boston, 1958. P.74] (цит. по: [Элиаде 2010: 131]); при этом может указываться и конкретное место внизу: «Мифология Фридриха Второго не исчезает с его смертью <...> по самой распространенной народной легенде, [он] спит под горой Этна. Но в один прекрасный день он проснется и потребует свой трон» [Там же: 174] (выделено мною. – В.К.). Языковой материал свидетельствует, что данные представления характерны и для носителей современного русского языка: **погрузиться в сон / небытие – вынырнуть из сна / небытия**.

Помимо этого, оппозиция ВЕРХ – НИЗ встраивается еще в один ряд: ВЕРХ – НИЗ // СВЕТ – ТЬМА. См.: **Тьмы низких истин мне дороже / Нас возвышающий обман...** (А.С. Пушкин); **приподнятое настроение – мрачное настроение...**

Таким образом, представляется возможным рассматривать НИЗ как базовую метафору, которая, аналогично базовой метафоре ВЕРХ, носит, по всей вероятности, универсальный характер и формирует с ней базовую оппозицию. Результатом вторичной метафоризации указанной «идеи» является целый ряд конкретных метафор, актуальных «здесь и сейчас», выявляемых в ходе ассоциативных экспериментов и проявляющихся в реальных текстах современных носителей русского языка. Но, повторю, мы все еще только в начале пути, который, хочется верить, приведет нас к составлению реестра базовых метафор, их описанию и – в перспективе – к созданию своего рода словаря таковых.

© Красных В.В., 2022

Литература

Аристотель. Поэтика. [Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-aristotel/110580-poetika-aristotel/read/> (дата обращения: 25.04.2019).

Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сб. / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск.; Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32. [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm> (дата обращения: 11.10.2022).

Бердяев Н.А. Смысл истории. [Электронный ресурс] URL: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/filosofiya/257025 (дата обращения: 02.11.2022).

Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 153–172.

Дорофеева А.А. Что скрывается в тайне метафоры? (О подходах к изучению метафоры западными учеными в XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 155–160.

Иванов Вяч.Вс, Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). М.: Наука, 1965. 245 с.

Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры: Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.

Красных В.В. Когнитивный аспект базовых метафор лингвокультуры // Язык, сознание, коммуникация. Сб. науч. статей. Вып. 57. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 142–165.

Красных В.В. Архаические слои сознания современной языковой личности (на примере базовой метафоры ЖИДКОСТЬ) // Вопросы психолингвистики. 2020а. № 3 (45). С. 70–84.

Красных В.В. Базовая метафора ВЕРХ: возможные пути исследования (к вопросу об универсальности феномена) // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения. Сб. науч. статей к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия. М.: Гнозис, 2020б. С. 248–281.

Красных В.В. Базовая метафора ЕДА/ПИЩА сквозь призму психолингвокультурологии (продолжая разговор с А.В. Оляничем) // Культура. Коммуникация. Дискурс: актуальные вопросы полиязычного пространства. Мат-лы Междунар. научно-практич. конференции, посвященной памяти профессора Андрея Владимировича Олянича. Волгоград: ГАУ, 2022. С. 167–176.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.В. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 307 с.

Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. М.: Наука, 1971. С. 7–19.

Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 156–169.

Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры. К двухсотлетию Канта. (1990) [Электронный ресурс] URL: <https://www.libfox.ru/41051-hose-ortega-i-gasset-dve-glavnye-metaforu.html> ИЛИ: <http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega11.txt> (дата обращения: 27.03.2019).

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. М.: Наука, 1988. С. 8–69.

Потебня А.А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 634 с.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 368 с.

Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.

Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 150 с. [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001670314> (дата обращения: 03.04.2020).

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 192 с.

Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988а. С. 26–52.

Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988б. С. 173–203. [Электронный ресурс] URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_66.shtml (дата обращения: 06.06.2020).

Телия В.Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте. / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988в. С. 3–10.

Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М.: Изд-во «Индрик», 2003. 622 с.

Толстая С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 368 с.

Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: КомКнига, 2006. 280 с.

Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1994. – 144 с. [Электронный ресурс] URL: http://yakov.works/lib_sec/26_ae/aeli/ade_01.htm (дата обращения: 29.05.2020).

Элиаде М. Аспекты мифа/ Пер. с фр. В.П. Большакова. 4-е изд. М.: Академический Проект, 2010. 251 с. (Философские технологии: антропология).

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

Black M. Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy. Ithaca, NY: Cornell Univ. Press. 1962. 267 p.

Black M. More about Metaphor // Metaphor and Thought. Cambridge, ets., 1979. P. 19–45.

Richards I.A. The Philosophy of Rhetoric. Oxford, London, NY: Oxford Univ. Press, 1936 [Электронный ресурс] URL: <https://ru.scribd.com/doc/75493621/Richards-Philosophy-of-Rhetoric> (дата обращения: 29.05.2020); NY: Oxford Univ. Press, 1965. 138 p.

Словари

Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с. (Фундаментальные словари)

Малый академический словарь Евгеньевой А.П. (МАС). [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/search?s=%D0%BD%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 04.10.2022).

Мифологический словарь. / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Совет. энциклопедия, 1990. 672 с.

Русский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс] URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 05.10.2022).

Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. [Электронный ресурс] URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras> (дата обращения: 05.10.2022).

Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. 575 с.

Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. 656 с.

Словарь ассоциативных норм русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения: 05.10.2022).

Словарь ассоциаций русского языка онлайн. [Электронный ресурс] URL: <https://sinonim.org/as/> (дата обращения: 05.10.2022).

Словарь синонимов русского языка онлайн. [Электронный ресурс] URL: <https://sinonim.org/s/> (дата обращения: 04.10.2022).

Толковый онлайн-словарь русского языка Даля В.И. [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/explanatory/dal/%D0%BD/%D0%BD%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 04.10.2022).

Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D0%BD/%D0%BD%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 04.10.2022).

Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С.И. [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/%D0%BD/%D0%BD%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 04.10.2022).

Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д.Н. [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/%D0%BD/%D0%BD%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 04.10.2022).

Школьный этимологический онлайн-словарь Л.В. Успенского «Почему не иначе?» [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/%D0%B4/%D0%B4%D0%BD%D0%BE> (дата обращения: 04.10.2022).

Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А. [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/%D0%BF/%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB> (дата обращения: 04.10.2022).

Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%BD/%D0%BD%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 04.10.2022).

Этимологический онлайн-словарь русского языка Семёнова А.В. [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/search?s=%D0%BD%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 04.10.2022).

Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. [Электронный ресурс] URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/search?s=%D0%BD%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 04.10.2022).

Источники

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.11.2022).

Сведения об авторе:

Красных Виктория Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Контактная информация:

119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, 1-й корп. гум. фак-тов

ORCID: 000-0001-8753-4168

email: victoryvk@gmail.com

Для цитирования:

Красных В.В. Базовая метафора «низ» и психологическая структура значения: возможные пути исследования (продолжение разговора) // Вопросы психолингвистики. № 4(54). 2022. С. 36–57. doi: 10.30982/2077-5911-2022-54-4-36-57

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2022-54-4-36-57

Research article

**THE BASIC METAPHOR “DOWN” AND
THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF MEANING:
POSSIBLE RESEARCH PATHS
(CONTINUING THE DISCUSSION)**

Victoria V. Krasnykh

Lomonosov Moscow State University

Abstract

The article, on the one hand, continues the discussion about the basic metaphors of linguoculture, on the other hand, it briefly presents the basic metaphor DOWN, which has not yet been the subject of a special consideration from the point of view of psycholinguoculturology. The author pays peculiar attention to the psychological (Ψ) structure of meaning, which includes, among other things, the archaic layers of modern linguistic consciousness. Those layers include basic metaphors, i.e., the most ancient, “original” “ideas”, which are often not realized by modern native speakers and which are based on archetypal representations and underlie world perception, comprehension and structuring by human. Data from various dictionaries (5 etymological, 5 explanatory, 4 associative, as well as phraseological, mythological, ethnolinguistic and synonyms dictionary), and data from the National Corpus of the Russian Language were used as the material for the analysis. The given analysis made it possible to determine the Ψ -structure of the meaning of the lexeme *down*, to identify the archetypal representations included in it, which are relevant for the linguistic consciousness of the native speakers of the modern Russian language and to define those of its components that are not fixed in explanatory dictionaries, but appear in speech products. In addition, the article presents a number of phenomena in which the basic metaphor DOWN is reified.

Keywords: metaphor, basic metaphor DOWN, basic opposition, psychological structure of meaning, archaic layers of consciousness

©Krasnykh V.V., 2022

Bionotes:

Victoria V. Krasnykh – Doctor of Philology, Professor, Department of Discourse and Communication Studies, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

Contact information:

Leninskie Gory, MSU, 1 Humanities, Faculty of Philology, Moscow, 119992

ORCID: 000-0001-8753-4168

email: victoryvk@gmail.com

For citation:

Krasnykh V.V. The basic metaphor “DOWN” and the psychological structure of meaning: Possible research paths (Continuing the discussion) // *Journal of Psycholinguistics*. 4(54) 2022. P. 36–57. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2022-54-4-36-57 (in Russian)